
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Т.Б. Астен*доктор филологических наук**Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**asten.tamara@mail.ru***СИНТАКТИКА ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА****[Asten T.B. Syntactics of grammatical category of case]**

The article describes the essential features and functions of case grammatical categories depending on their typological characteristics. It is analyzed theoretical provisions of modern Linguistics and historical approaches to the study of grammatical categories of case, while grammatical form properties are analysed in unity with its lexical value. It is highlighted their shortcomings in relation to the syntactic component grammatical categories of case and presented the main directions of modern researches of syntactic. It is shown that a full analysis of the grammatical category is impossible without considering syntax construct statements. On the basis of theoretical and practical study argues that morphological analysis semantics may not be accurate without considering all these rules.

Key words: semantics, syntactics, grammatical category, position dependence, case.

Начиная анализ синтактики грамматической категории падежа, необходимо рассмотреть синтагматические свойства частей речи и группировок внутри частей речи. Данные номинанты необходимо изучить и описать в связи с тем, что они не всегда до конца однозначны. Сущностные свойства синтактики грамматической формы неотделимы от содержательных характеристик – от грамматической и лексической семантики. Разграничение лексики и грамматики никогда не было абсолютно устойчивым, а в последнее время грамматика, которая рассматривается как строгая наука, более не имеет собственной независимости и все чаще анализируется во взаимосвязи с лексической содержательностью единиц речи [5].

Основной функцией, охватывающей полностью все имеющиеся в языке формы числа, падежа и рода, является функция согласования, и потому анализ синтагматического компонента грамматических категорий является необходимым и наиболее важным компонентом лингвистического анализа. В свя-

зи с этим заметим, что всего десятилетие назад ряд ученых [3; 4] отмечали, что деление на семантику, синтактику и прагматику отмечалось только в общей семиотике, а в дескриптивных описаниях языковых знаков и систем в основном не применялось. В современной лингвистической науке значительно увеличилось количество аналитических семантических исследований, и, в их числе, исследований, касающихся грамматической семантики. На настоящий момент уже имеется значительное число исследований [6], включающих прагматику в понятие естественного языкового знака, которые затрагивают стилевые указания и эмоционально-смысловые коннотации.

Тем не менее, отмечается недостаточность исследований, рассматривающих грамматические категории, с точки зрения анализа синтактики, как одной из составляющих языкового знака. Очевидно, что особенности сочетаемости и ее реализации в значительном количестве случаев частных значений грамматических категорий числа, рода и падежа зачастую играют наиболее важную роль, определяющую значимость во всех трех измерениях – синтактике, семантике и прагматике. Выбранные в данном исследовании для анализа грамматические категории являются одним из наиболее изученных объектов в лингвистической науке, так как грамматика относится объективно к одной из самых древних и наиболее разработанных наук. Соответственно, достаточно подробно описаны и формальные, и семантические парадигмы именных грамматических категорий. Это относится прежде всего к исследованиям в рамках традиционной греческой школы аналогистов. В связи с этим отмечается отсутствие научной исследовательской перспективы тематики семантической парадигматики в морфологии. В современных исследованиях невозможно полностью найти описания всех исключений, случаев идиом в морфологических формах, независимо от применения грамматических форм.

Новизна проведенного в данной работе исследования заключается в изучении категории имени с позиций синтактики. Сама категория падежа и понятие падежа является одной из главных словообразующих категорий именных частей речи – прилагательных, существительных, местоимений – наряду с категориями числа и рода в русском языке. Падежная форма является фактической формой выражения категории падежа. Падежная форма является морфемой, состоящей из конкретного звукового ряда и

придающая определенный смысл слову совместно с корневой морфемой. Далее, склонение создается совокупностью падежных форм, которые составляют системные изменения.

Практическая значимость данного исследования состоит в изучении способности падежных форм русского языка передавать весьма значимые оттенки семантического различия (например, стрелять в солдат, пошел в солдаты), при этом разделение на падежи определяется на основе некоторой определенной совокупности флексий. Все это значительно затрудняет изучение категории падежа и определяет актуальность её аналитического описания, с точки зрения современных подходов в лингвистике. Такого рода исследования имеют наиважнейшее значение при изучении русского языка иностранной аудиторией, а также его продвижения в межкультурном и международном пространстве, что является одной из приоритетных государственных задач на современном этапе развития России. Однако синтактика имени довольно редко становится объектом специального исследования, в связи с чем новизна данного исследования, а также описанные ниже выводы являются следствием выбора в качестве объекта исследования синтагматики именных категорий и её особенностей.

Нормативная строгость морфологии и относительная свобода синтаксических конструкций не отрицают наличия обязательных правил функционирования синтагматических свойств грамматических форм. Полноценный анализ функционирования и реализации грамматической категории необходимо проводить с учетом синтаксических правил построения как словосочетаний, так и высказываний в целом, причем анализ морфологической семантики не может быть точным без учета всех этих правил.

Традиционное разграничение номинативного и синтаксического элементов содержания в грамматической категории имеет под собой глубокое основание. В то же время ясно, что между этими элементами нет непроходимых границ, что номинативное и синтаксическое в грамматической категории взаимопроницаемы, что синтаксическое содержание (особенности сочетаемости) само может породить номинативные элементы значения (как в случаях родовой персонификации).

К реализации и функционированию позиционных условий падежных значений имеют отношение элементы синтактики. Это связано с тем, что

падежное значение и его формирование основывается на характерной сочетаемости синтаксического содержания именных форм, что особенно заметно в отношении управления ими.

Описанная выше позиционная детерминированность грамматических значений проявилась в результате реакции на предпринятые попытки определить семантические инварианты наиболее значимых грамматических категорий. Была выявлена проблемность и сложность представить таким образом семантическое содержание всей грамматической категории, чтобы охватить и представить все возможные языковые представления количественной семантики. Данные затруднения привели к поиску новых решений в этой проблеме. На настоящий момент определяются два направления представления семантического содержания грамматической категории падежа.

Первое направление заключается в том, что грамматическая категория рассматривается в качестве сочетания разнородных функций, не обладающего какой-либо целостностью. Одним из положений данного направления являются множественные попытки исследователей рассматривать категорию числа имен вне неконкретной семантики. Данное положение основывается на тезисе, что *singularia* и *pluralia tantum* находятся за границами категории числа. Объективно данный подход к исследованию грамматической категории падежа не соответствует общепринятой аксиоме обязательности грамматических значений. К тому же, данный подход предполагает рассмотрение большей части существительных вне зависимости от категории, так как число разрядов неконкретных имен превышает количество разрядов конкретных исчисляемых существительных.

Второе направление исследования и представления семантического содержания грамматической категории падежа основывается на положении о том, что единство категории объясняется не наличием инвариантного смысла, а с помощью анализа позиционных условий функционирования оппозиционных форм. Данное положение является одной из основ работ Е.В. Клобукова [7; 8] и М.В. Панова [10; 11], Г.Д. Архипкиной [1]. В связи с этим, Е.В. Клобуков отмечает, что именно предположение возможности позиционного появления новых оттенков значения, появляющихся при системном взаимодействии контекста и грамматической формы, дает возможность распознать причины разнообразия исключительных грамматических значений. Такой подход поз-

воляет предположить появление постоянных добавлений смыслов и расширение синтактики грамматических категорий падежа. Это связано с тем, что появляется возможность анализа и описания контекстов, которые вызывают и определяют постоянное добавление смыслов. Можно сделать вывод о том, что исключительные значения грамматических форм категории падежа определяются на основе лексических и грамматических позиционных факторов.

Но представленный вывод о позиционной обусловленности грамматических значений, в том числе и падежных, касается в основном позиционной обусловленности падежных значений, так как для более содержательных номинативных категорий, наравне с позиционными условиями реализации и функционирования, значимы также коммуникативные условия. Коммуникативные факторы внешнего контекста, обуславливающие семантическое содержание числовой формы в общем виде можно представить следующим образом [9]:

1. просодическое оформление числовой формы;
2. интонационная характеристика предложения, в котором использована анализируемая числовая форма;
3. актуальное членение предложения;
4. коммуникативный регистр речи (репродуктивный, информативный, генеритивный, волюнтативный, реактивный);
5. тип речевого жанра и дискурса в целом;
6. паралингвистические факторы.

В современном языкознании термин «падеж» имеет два основных значения. Данный термин различается как имеющий семантическое и формальное значения. Принципиальное отличие данных точек зрения в вопросе о том, стоит ли допускать существование двух различных падежей, различие которых не выражается внешне. С позиции семантики дается положительный ответ на данный вопрос, с формальной – отрицательный.

Падеж, с семантической точки зрения, представляет собой некоторую смысловую часть и смысловые отношения, определенные контекстами. В синтетических языках в падежных формах реализуется предметность. На основе этого падеж рассматривается как формальное условие участия имени в смысловых отношениях. Различия падежных форм передаются с помощью флексий, которые представляют собой преобразующие слова аффиксы, но, значительно отличаются от словообразовательных аффиксов своим полисемантиз-

мом. Данное утверждение является предметом обсуждения, исследования и разработок, в связи с отсутствием однозначности. К примеру, известно утверждение А.А. Реформатского [13], что падежные флексии в русском языке более обоснованы и справедливо назвать суффикс-флексиями, так как они одновременно являются и словообразовательными, и словоизменительными.

С другой стороны, с точки зрения формального понимания падежа, существуют различные варианты в зависимости от того, какие именно формальные различия используются для определения и признания различий двух падежей. К примеру, используется ли для данной цели порядок слов, какая роль для различения имеется у предлогов и другие формальные характеристики. В рамках данного узкого формального подхода конкретный падеж у существительных может быть представлен как некоторая совокупность словоформ, то есть нечто общее, что имеется у всех словоформ данной конкретной совокупности. Каждая из взятых словоформ должна быть способна выражать, кроме основного значения, один или несколько падежей в семантическом смысле. Таким образом следует, что в узком формальном смысле для признания падежей в языке их должно быть не менее двух. Если же данное условие не соблюдается, то необходимо сделать вывод о том, что их в языке не существует вообще.

Одной из основных функций падежей флективного языка является обеспечение формальной связности. Признаком связности текста выступает содержательная связность и непротиворечивость, так как значение в тексте способно ассоциироваться по сходству с общеупотребительными смыслами и уточнять некоторые стороны общепринятого смысла, который представляет собой элементы социального знания, выраженного закрепленными языковыми средствами [2]. Особое место занимают несклоняемые слова, которые в определенной степени сходны с референциальными формами. Их формальное значение обусловлено взаимодействием со всеми другими элементами синтагмы. Именно в связи с этим сходством А.М. Пешковский [12] назвал несклоняемые слова синтаксическими.

Потенциально склоняемым можно противопоставить собственно несклоняемые. К примеру, только у двух склоняемых существительных ударной флексии "о" предшествует согласный "т": *долото, решето*. Следовательно, данное сочетание является функционально ненагруженным, а несклоняемость слов: *авто, шапото, манто, пальто, лото*, таким образом, обусловле-

на морфонологическими факторами и является системным признаком. Фактически несклоняемость слова *пальто* можно сравнить с несклоняемостью слов: *эму, кенгуру, какаду*, которые не могут быть включены ни в одну из существующих парадигм склонения.

Таким образом, основным выводом, сделанным на основе всего вышеописанного, все грамматические значения, и падеж в том числе, могут быть переданы полноценно и использованы в коммуникации с помощью средств синтактики без какого-либо ущерба в смысловом плане. Следовательно, синтетические формы выражают грамматические значения непосредственно корнями слов с помощью падежных окончаний, аналитические формы – с помощью вспомогательных слов, то есть вне конкретно взятого слова. Падежная категория является наиболее относительной из всех именных категорий, и в ее реализации именно синтактика выполняет основную роль. Восприятие и понимание падежных значений осуществляется с опорой на ассоциативные смыслы, исходящие от лексической составляющей слова, а также понимание падежных значений происходит с помощью семантической сочетаемости глагола и имени. Имеющиеся несклоняемые существительные являются особым классом, сформированным воздействием комплекса факторов, который выделяется и определяется как нулевое склонение. В связи с тем, что признак формальной несклоняемости охватывает большое количество имен, и многие из них имеют значительную частотность, данный нулевой класс не может быть отнесен к отклоняющимся явлениям. Именно поэтому несклоняемые имена логичнее именовать существительными нулевого склонения, поскольку они передают весь комплекс падежных значений средствами синтагматики, дающими возможность однозначно определить падежную функцию в условиях контекста.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Архипкина Г.Д.* Когнитивные основания и антропоцентрические параметры грамматической категории числа. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2005.
2. *Астен Т.Б.* Аналитизм в морфологии имени: когнитивный и прагматический аспекты. Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2003.

3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
4. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977.
5. Кадькалова Э.П. Вчера и сегодня // Предложение и слово. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002.
6. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972.
7. Клобуков Е.В. Теоретические основы изучения морфологических категорий русского языка (морфологические категории в системе языка и в дискурсе) // Дис. в виде научного доклада докт. филол. наук. М., 1995.
8. Клобуков Е.В. Число и коммуникативная типология грамматических значений // Число. Язык. Текст. Минск, 1998.
9. Ли С. Позиционная обусловленность числовых значений русского существительного (граммема множественного числа) // Дис. канд. филол. наук. М., 2002.
10. Панов М.В. О позиционном чередовании грамматических значений // Типология и грамматика. М.: Наука, 1990.
11. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М.: Наука, 1999.
12. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938.
13. Реформатский А.А. Число и грамматика. Лингвистика и поэтика. М., 1987.

R E F E R E N C E S

1. Arhipkina G.D. Cognitive basis and anthropocentric parameters of the grammatical category number. Monograph. Rostov-on-Don, 2005.
2. Asten T.B. Analytism in morphology name: cognitive and pragmatic aspects. Rostov-on-Don, 2003.
3. Bulygina T.V., Shmelev A.D. Language conceptualization of the world (based on Russian grammar). Moscow, 1997.
4. Zaliznjak A.A. Grammatical dictionary of the Russian language. Inflection. Moscow, 1977.

5. *Kadkalova E.P.* Yesterday and Today // Sentence and Word. Saratov, 2002.
6. *Kacnel'son S.D.* Typology of language and speech thinking. Leningrad, 1972.
7. *Klobukov E.V.* Theoretical bases of studying of morphological categories of Russian language (morphological category in the language system and in discourse). Thesis. Moscow, 1995.
8. *Klobukov E.V.* The number and typology of communicative grammatical values // Number, Language, Text. Minsk, 1998.
9. *Li S.* Positional dependence of numerical values of the Russian noun (plural grammema). Thesis. Moscow, 2002.
10. *Panov M.V.* On the positional alternation of grammatical meanings // Typology and grammar. Moscow, 1990.
11. *Panov M.V.* Positional morphology of the Russian language. Moscow, 1999.
12. *Peshkovsky A.M.* Russian syntax in a scientific light. Moscow, 1938.
13. *Reformatsky A.A.* Number and grammar // Linguistics and poetics. Moscow, 1987.

28 ноября 2017 г.
